

Лу Линь вглядывался в безмятежное лицо спящего, а его пальцы машинально накручивали на себя мягкие пряди пепельных волос.

Хуай Линь во сне причмокнул губами и вдруг перевернулся, зарывшись лицом ему в шею. Словно котенок, нашедший источник тепла.

Лу Линь попытался осторожно вытащить руку, которая совсем затекла, но Хуай Линь тут же тихонько заскулил от недовольства и подтянул колени, упираясь ими ему в поясницу.

— Холодно...

Это бормотание заставило Лу Линя замереть. Он подтянул пуховое одеяло, укрывая худые плечи юноши, и начал медленно поглаживать его ладонью по спине поверх пижамы.

Когда забрезжил рассвет, Хуай Линь проснулся от шума воды в ванной. Он босиком прошел по ковру и, ориентируясь на пар, добрался до двери из матового стекла. Сквозь щель пробивался мятный аромат крема для бритья, и он, присев, попытался просунуть пальцы в узкий зазор.

— Лу Линь?

Шум воды внезапно стих. Дверь распахнулась, и Хуай Линь, потеряв равновесие, повалился назад, угодив прямо во влажные объятия. Пояс от халата запутался у него в ногах.

Когда Лу Линь, придерживая его, помогал умываться, Хуай Линь застыл, разглядывая в зеркале свое лицо, перепачканное пеной. Ладонь Лу Линя уверенно поддерживала его за затылок, а зубная щетка старательно вычищала зубы.

Быть человеком — такая морока.

Он пробормотал что-то, пока ему вытирали лицо, и вдруг заметил на воротнике рубашки Лу Линя пятно от воды. Только его кончики пальцев коснулись темной ткани, как запястье тут же перехватили.

— Сегодня придут гости.

Разумеется, во время завтрака раздался громкий звонок в дверь. Когда Ли Цинму вошел в сопровождении двух мужчин в строгих деловых костюмах, Хуай Линь как раз пытался выстроить башню из кусочков яичного торта. Увидев чужаков, он тут же юркнул за спинку кресла Лу Линя, машинально впиваясь ногтями в кожаную обивку.

— А это кто? — прозвучал вопрос.

Столкнувшись с пытливыми взглядами, Лу Линь даже не моргнул глазом, продолжая нарезать блинчики:

— Член семьи.

От этих слов Хуай Линь внезапно высунулся из укрытия и потерялся перепачканным в джеме уголком рта о рукав Лу Линя. А затем, так, чтобы гости не видели, он кончиком носа едва коснулся запястья Лу Линя.

Когда началось совещание, он тихо сидел в углу, собирая пазл, пока один из директоров не повысил голос. Стекловидные зрачки юноши резко сузились.

— Риски проекта должны...

Речь прервал звонкий хруст. Когда присутствующие обернулись, они увидели юношу, стоящего босиком среди осколков керамики; его грудь часто вздымалась, а глаза яростно смотрели на оратора.

Лу Линь вскочил так резко, что опрокинул кофейную чашку. Он встал между Хуай Линем и остальными, присел на корточки и принялся внимательно осматривать покрасневшие ступни.

— Порезался?

Эта очевидная забота заставила комнату погрузиться в тишину. Хуай Линь уткнулся горячим лицом в плечо Лу Линя, из его горла вырвался тихий скулеж, напоминающий плач щенка.

В тот же день в список срочных закупок были добавлены детские нескользящие носки. Когда Ли Цинму вернулся с пачкой разноцветных носков, он увидел, что Хуай Линь лежит у Лу Линя на коленях.

— В следующий раз надевай обувь.

Когда ватная палочка коснулась ссадины, Хуай Линь от боли вцепился в галстук Лу Линя. Тот позволил измять дорогой шелк, лишь мягче касаясь кожи.

Когда лунный свет залил спальню, Хуай Линь внезапно начал вздрагивать во сне. Он размахивал руками, словно пытаясь отбиться от кошмара, пока его не заключили в горячие объятия.

— Я здесь.

Эти два слова подействовали лучше любого успокоительного. Хуай Линь постепенно расслабился и, в конце концов, доверчиво обвил Лу Линя руками и ногами.

На следующее утро у Хуай Линя проснулся живой интерес к гардеробу. Он зарылся в стопку рубашек Лу Линя, вдыхая аромат кедра и катаясь по ним.

— Нужно, чтобы всё пропиталось моим запахом!

— Хм, твоим запахом.

Когда Лу Линь, взяв его за воротник, вытянул из шкафа, юноша как раз пытался просунуть голову в рукав пиджака. В процессе борьбы на ковер посыпались пуговицы.

Когда Ли Цинму принес новые рубашки, он застал картину: Хуай Линь под присмотром Лу Линя учился застегивать пуговицы. Его пальцы неуклюже пытались попасть в петли.

— Третью застегнул неправильно.

Лу Линь наклонился, чтобы поправить его, и Хуай Линь воспользовался моментом, приложив

холодные ладони к его шее. Смех, полный торжества, прервал внезапно зазвонивший телефон.

На том конце провода раздался встревоженный голос:

— Господин Лу, система внезапно вышла из строя...

Хуай Линь вдруг закрыл уши руками и, побледнев, начал повторять:

— Слишком шумно... машины плачут...

Когда технические специалисты так и не смогли найти причину сбоя, Лу Линь заметил, что ритм, с которым Хуай Линь бессознательно постукивал пальцами, полностью совпадает с частотой сигналов тревоги серверов.

— Хочешь пойти в сад? — он прервал технический отчет и протянул юноше руку. Хуай Линь тут же ухватился за неё, его кончики пальцев всё еще мелко дрожали.

Горшок с кошачьей мятой в оранжерее помог Хуай Линю прийти в себя. Он сорвал листок и сунул его в карман Лу Линя, сказав, что хочет поделиться своим любимым ароматом.

— Всегда должен так пахнуть.

Он приподнялся на цыпочках и уткнулся лицом в карман, полный листьев, отчего его пепельные волосы засияли на солнце серебром.

Днем, когда он учился пользоваться столовыми приборами, Хуай Линь сумел с помощью рукоятки ложки расколоть орех. Он с гордостью положил ядрышко на блюдце из-под кофе Лу Линя.

— Подарок для тебя!

Лу Линь не моргнув глазом съел этот орешек, обсыпанный сахарной пудрой, запирая радостные возгласы юноши внутри кабинета.

Когда Ли Цинму принес отчеты за новый квартал, он обнаружил, что босс учит Хуай Линя писать его имя. Рука, которую он удерживал, оставила на документе кривые символы.

— Нужно здесь исправлять?

— Нет.

Этот отчет с детским почерком в итоге отправили в архив в неизменном виде. Хуай Линь обклеил весь монитор записками:

Не трогать, это Лу Линя!

На закате Хуай Линь ловил солнечные блики у панорамного окна. Вдруг он замер и, прижавшись ухом к стеклу, прошептал:

— Муравьи переезжают перед дождем.

Через десять минут разразился ливень, и он, устроившись на руках у Лу Линя, наблюдал за дождевой завесой, напевая мелодию без слов. Когда на телефоне Лу Линя сработал сигнал предупреждения о наводнении, Хуай Линь уже крепко спал, обняв его за руку. Его ресницы под шум дождя слегка подрагивали, как крылья отдыхающей бабочки.

Животные инстинкты всегда оказываются поразительно точными.

Глубокой ночью Хуай Линь проснулся от раската грома. Прихватив подушку, он пробрался в кабинет и втиснулся в узкое пространство между Лу Линем и столом.

— Гроза...

Лу Линь перестал печатать и усадил дрожащего юношу к себе на колени. Свет от экрана с финансовым отчетом освещал их прижатые друг к другу лица.

— Если страшно — оставайся здесь.

Хуай Линь поделился с ним наушником, в котором играл белый шум, и снова уснул под аккомпанемент дождя и биения сердца. В этот раз его сны были спокойными, и лишь аромат кедра окутывал всё вокруг.

<http://bllate.org/book/21839/2263757>